ВЗАИМООТНОШЕНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИНГВИСТИКИ, ФИЛОСОФИИ И ОБЩИХ ЧЕРТ РИТОРИКИ

С.Рахимов

Мақола лингвистика, фалсафа ва риториканинг универсал категориялари ўртасидаги ўзаро муносабатларни аниқлашга ҳамда уларнинг ҳудудий чегараларини белгилашга бағишланган.
***Калит сўзлар**: тил универсалиялари, фалсафа, лингвистика, риторика.*

Статья посвящена определению взаимоотношения универсальных категорий лингвистики, философии и общих черт риторики.
***Ключевые слова**: языковые универсалии, философия, лингвистика, риторика.*

The article deals with the problem of interrelation of universal categories of linguistics, philosophy and rhetoric.
***Key words**: language universals, philosophy, linguistics, rhetoric.*

Термин «универсалии языка» мы вкладываем то содержание, что данная категория, универсально представлена в любом языке и вслед за Б.А.Успенским различаем лингвистические универсалии как корреляцию языковых явлений.

Б.А.Успенский замечает по этому поводу, что понятие “универсалии языка” сопоставимо, в данном случае, со средневековыми представлениями об универсалии вселенной, т.е. об общих законах вселенной [4.124]. В этом смысле характеризуют понятие “универсалии языка” и такие авторы, как Б.Д.Панфилов [3.334], И.Ф.Вардуль [5.34], Г.В.Колшанский [6.328; 7.231]. Связь универсалий языка со средневековыми универсалиями, по-видимому, не лишена оснований. Средневековое понятие универсалии представляет собой категорию мира и в этом качестве является философской категорией. Известно, что философские категории есть ближайшее основание средневековых универсалий, которые были разработаны еще в античности. Рассмотрение отношения вопроса и утверждения, при котором выделяется их общая по смыслу (содержанию) часть, есть предмет топики, так как именно топы, т.е. общее место, составляют смысловое значение высказывания, если не сочетается с модальностью высказывания и лицом создающим и воспроизводящим его. В топике определяется средство построения силлогизмов, таких, как принятие положения, различение значений имен, нахождение сходства в вещах. Не трудно заметить, что категории Аристотеля есть генерализация конкретных топов. В риторике рассматриваются топы, которые представляют собой своеобразную генерализацию пословичных смыслов.

Например: топы для опровергания проблем, касающихся привходящего; топы, касающиеся многозначности слов; замена менее понятного слова более понятным; топы для случая, когда предмету присуще лишь одно из противоположных друг другу свойств или состояний (польза этимологического исследования); топы, касающиеся однородности и словоизменения; топы, касающиеся сходного и присущего большей, в меньшей и в одинаковой мере; топы, касающиеся прибавления, а также присущего в каком-то отношении, в каком-то месте, в какое-то время и присущего просто; топы для выяснения вопроса о том, какие предметы более желательны и лучше [2.156.]. Таким образом, топика, риторика и категории оказываются связанными единым подходом к языку, при котором словесное выражение является инструментом обнаружения логических закономерностей средств исследования мира.

Категории Аристотеля как предельная генерализация смыслов речи впоследствии обращаются в топику рациональной риторики.

М.В.Ломоносов в «Кратком руководстве к красноречию» дает следующий перечень общих мест: «Все идеи изобретены бывают на общих мест риторических, которые суть: 1) род и вид; 2) целое и части; 3) свойства материальные; 4) свойства жизненные; 5) имя; 6) действия и страдания; 7) место; 8) время; 9) происхождение; 10) причина:; 11) предыдущие и последующие; 12) признаки; 13) обстоятельства; 14) подобие; 15) противные и несходные вещи; 16) уравнения» [1.102].

Это значит, что речи свойственно выразить именно данный перечень основных значений. Вышеназванный перечень значений составляет ядро речевых смыслов. Однако, философская и риторическая интерпретация смыслов речи не основана на конкретных формах речи, т.е. не содержит указания на те языковые средства, с помощью которых формируются и передаются эти базовые значения речи.

Исследованием речевых форм и их значений занималась универсальная грамматика, которая давала классификацию категорий языка. Универсальная грамматика установила следующие категории: модальность, время, предмет и предметность, признак и признаковость, обстоятельства разных видов, в которых происходит действие или длится состояние, местоименность. Признаки предмета обычно делятся на качественный и вневременной, или признак временной, характеризующий предмет, действие, состояние предмета. Этот состав грамматических категорий приводился универсальной грамматикой на основании анализа формы предложения и его структуры, из которого складывалась именно обобщенная форма предложения.

Таким образом, категории универсальной грамматики, как максимально обобщенные, не совпали с категориями речи, выделяемыми философией и риторикой, хотя ясно чувствуется, что между категориями универсальной грамматики и категориями речи существует определенная связь.

Синонимическая организация речи позволила Роже выделить и описать следующие важные смысловые категории лексики: эмоции (аффекты), воления, интеллект, материю, движение, пространство, абстрактное отношение. Как видно, содержание, которое выделяют философия и риторика как категорию речи, приходится на три категории лексики, т.е. на абстрактное отношение, пространство и движение. Остальные три категории касаются познавательной способности человека.

В области абстрактных отношений Роже выделил следующие подкатегории: 1) существующее; 2) отношение; 3) количество; 4) порядок; 5) число; 6) время; 7) изменение; 8) причина.

В категории пространства Роже выделяет следующие субкатегории: 1) пространство вообще, 2) пространственные отношения, 3) форму, 4) движение; а в категории материи им выделяются: а) материя в целом, б) неорганическая материя, в) органическая материя.

Этот состав категории лексики также соотносится с речевыми значениями, выделяемыми риторикой и философией. Однако нельзя сказать, что это соответствие усматривается ими достаточно ясно.

В целом это значит, что языковые категории, т.е. категории лексики и грамматики, синтаксически сочетаясь между собой, дают категорию речи (категории философии и риторики). Как видим, у Аристотеля категории речи построены главным образом путем отнесенности их обобщенных значений значениями вопросительных местоимений, корреспондируя с членами предложения и главными разновидностями членов предложения. Общие места в рационалистической риторике М.В.Ломоносова также построены так, что корреспондируют в своем значении с членами предложения и их основными разновидностями.

Значения категории универсальной грамматики ближе всего соотнесены с грамматическими значениями частей речи, а значения лексических категорий, данных по словарю Роже, соотносятся с философскими категориями диалектики – такими, как количество, материя, движение и т.п. Таким образом, возникает 4 класса взаимосвязанных категорий, которые выводятся благодаря их ориентированности на материал речи: это категории риторики (общие места), категории лексики (близкие категориям диалектики), категории грамматики и философии.

Четыре рода категорий можно представить в виде парных противопоставлений. Категории универсальной грамматики противопоставлены общим местам риторики как категории частей речи и категории членов предложения. Категории лексики противопоставлены категориям философии по признаку использования слов в парадигматическом отношении (лексика) и по отношению к синтагматическому (философские термины). Так, категории модальности и местоименности как парадигматические категории содержат в себе значение категории лексики, так как категории лексики являются частичными синонимами категорий грамматики. Эмоция, воление и интеллект представляют собой чистейшие синонимы категории модальности.

Как показывает анализ, такой общей категорией, объединяющей все проекции речевой деятельности, через идеи местоименности является и пространство. Рассмотрим теперь категорию дейксиса, которая проявляет себя в речевой деятельности.

1. Семантическая суть дейксиса состоит в том, что осуществляет изменение референции от понятия о предмете к реальному предмету. Референтом знака является (становится) не представление, а реальный предмет. Смысловая, семантическая суть анафоры заключена в том, что в тексте возникает распредмечивание высказывания, т.е. мысль от конкретного предмета переходит на представление о предмете. Таким образом, дейксис и анафора передают как бы противонаправленные семантические процессы: опредмечивание и распредмечивание значения высказывания. Эти два противонаправленных процесса имеют под собой один и тот же механизм речи. Механизм речи состоит в том, что в речи происходит синонимизация слов. Любое слово, помещенное в предложении, вступает в связь с другим словом так, что оба слова по-разному называют один и тот же предмет мысли, становятся

текстовыми синонимами. Текстовые синонимы есть развитие мысли в слове (в речи). Мысль совершается в слове, как замечает А.А.Потебня. Совершение мысли в слове как раз происходит за счет установления синонимических отношений между различными высказываниями. Этот процесс установления может идти либо как анафора, либо как дейксис. В этом процессе происходит отражение действительности средствами языка.

1. Категория местоименности частично является синонимом категории абстрактных отношений лексики, так как известно, что местоименные значения двойственны: они выражают самые широкие значения, а с другой стороны замещают знаменательные слова. Эти знаменательные слова действительно распадаются на идеи, выражающие форму, порядок, движение и местоименность, фиксируют выражение этих идей в тексте. Точно также категории философии раскрываются категориями риторики. Так, категории обладания и сущности эквивалентны логическому субъекту и предикату, а категории рода и вида, уравнения есть виды связок, которые характеризуют виды суждений и используются в логической классификации суждений. Таким образом раскрывается проблема дейксиса. Дейксис есть явление, характерное для речевой деятельности. Это значит, что дейксис должен найти свое отражение во всех проекциях: грамматической, лексической, логико-философской и риторической. Дейксис по своему характеру должен обладать признаками местоименности, так как дейксис упорядочивает связь слов по смыслу, относит их через указание на предмет.

Следовательно, нам нужно искать такие категории, которые будут одноименными среди лексических, грамматических, логико-философских и риторических категорий.

3. Мысль о мире, находящаяся вне языка, закрепляется в слове в виде высказываний. Они выступают как парадигматические категории, представляющие лингвистическую систему языка. Лингвистическая система языка выражает готовность к речи, она существует до мысли о мире, но основывается на ранее сделанных высказываниях о нем. Вот почему лингвистические значения не могут передать мысли о мире. Лингвистическое значение – это оформленная в высказываниях мысль о языке, как об одном предмете окружающей нас действительности.

Таким образом, описание языковых значений подчиняется тем же семантическим законам, что и описание других любых предметов мысли. На основании этих описаний строится парадигматическая система языка. Эта система передает не нашу мысль, а аналог, навык, возникающий вследствие нашей мысли, когда эта мысль переходит в привычку.

Сказанное означает, что категория дейксиса, представленная в речи есть не лингвистическая категория, которая относится к речевой деятельности в целом [3.334].

Дейксис нельзя наблюдать в системе лингвистических значений как выражение языковой системы. В полной мере дейксис дан в речи, в языке и стиле в единой совокупности. Вот почему местоименный локатив и временной дейксис представляют собой универсальную категорию, противопоставленную категории анафоры и обобщающую лингвистические, риторические, логико-философские и лексические представления или проекции речевой деятельности.

Речевая деятельность – это универсальное явление, поэтому категория дейксиса присуща любому языку. Но, в силу того, что культуры народов, в том числе и материальные, различны, предметы дейксиса могут не совпадать в разных языках, однако принцип формирования дейксиса будет универсальным.

Литература:

1. Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию.- М., 1952.- 102 с.
2. Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т.2.- М.: Мысль, 1978.- 667 с.
3. Панфилов В.Д. О взаимоотношении языка и мышления.- М., Наука, 1977.- 334 с.
4. Успенский Б.А. Структурная типология языков.- М., 1965.- 286 с.
5. Вардуль И.Ф. Основы описательной лингвистики. (Синтаксис и супрасинтаксис). – М., Наука, 1969.- 235 с.
6. Колшанский Г.В. Логика и структура языка. – М., Наука, 1972.- 328 с.
7. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных факторов в языке. М., Наука, 1976.- 232 с.

Андижон давлат университети,
2015 йил 20 майда қабул қилинган
(Тақризчи: доц. А.Мамадалиев)